

УДК 343.1

К вопросу о советской кассации и буржуазной апелляции

Коршунов Юрий Алексеевич

Адвокат,
Адвокатская палата города Москвы,
119002, Российская Федерация, Москва, переулок Ситцев Вражек, 43;
e-mail: yurkorsh@gmail.com

Аннотация

Автор обращается к проблеме обжалования судебных решений в советский период, к так называемой советской кассации. А также к существующей параллельно, в указанной исторической период, так называемой буржуазной апелляции. Указывает, что одной из важнейших гарантий судебной защиты прав граждан выступает право подать заявление на пересмотр дела, обжаловать судебное решение. Российская Федерация создает необходимые условия для справедливого судебного разбирательства в суде первой инстанции, принятия законного и обоснованного судебного решения. В публикации автором делается вывод о том, что институт советской кассации был не чем иным, как одной из форм буржуазной апелляции, имевшей место на определенном этапе исторического развития.

В условиях продолжающейся судебной реформы возрастает необходимость систематизации накопленных в отечественной юриспруденции представлений о различных процессуальных институтах. Одним из них является кассация, которая подверглась кардинальному изменению в результате недавнего преобразования системы проверки законности и обоснованности судебных актов.

С самого начала советского судебного строительства предусматривалось создание принципиально новой процессуальной формы обжалования судебных решений. Она должна была соответствовать революционным представлениям о пролетарском правосудии.

Для цитирования в научных исследованиях

Коршунов Ю.А. К вопросу о советской кассации и буржуазной апелляции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 30-39.

Ключевые слова

Апелляция, кассация, право обжалования, суд, судебные инстанции, судебное решение.

Введение

Одной из важнейших гарантий судебной защиты прав граждан выступает право подать заявление на пересмотр дела. Государство создает все необходимые условия для справедливого судебного разбирательства в суде первой инстанции, принятия законного и обоснованного судебного решения. Наряду с этим не исключается возможность вынесения судьями неправосудного судебного решения. Для выявления и устранения судебных ошибок используются институты апелляции и кассации, при которых вышестоящие суды пересматривают решения, принятые судом первой инстанции.

Институт апелляции сравнительно недавно возобновил свою работу. В советское время он был упразднен как буржуазный пережиток. На замену ему был пришла советская кассация, предусматривавшая пересмотр гражданского или уголовного дела в части законности и справедливости вынесенного по нему решения.

Точки зрения ученых советского периода относительно ликвидации института апелляции были тождественны: это часть буржуазного эксплуататорского наследия, которую необходимо упразднить. При этом новые кассационные суды вобрали в себя некоторые черты судов апелляционных, что предпочитали не замечать. Мнения современных правоведов в отношении буржуазной апелляции и кассации различны. Одни склонны соглашаться с советскими исследователями, другие видят в кассации продолжение института апелляции.

Материалы и методы

В первой четверти XX столетия в России произошла революция, которая отразилась на всех сферах жизни, включая правовую. Советское государство отрицало все буржуазное и эксплуататорское. Поэтому судебные органы прошлого необходимо было ликвидировать и сформировать новые. При этом «не только устройство судов, но и порядок рассмотрения дел теперь должен был стоять на защите интересов пролетариата» [Морозова, 2018, 32].

Таким образом, 1917 г. стал годом прекращения действия института апелляции. 24 ноября был принят Декрет Совета Народных Комиссаров №1 «О суде», в котором было определено иное, отличное от изначально существовавшего судопроизводство, где «не было места для апелляционного обжалования судебных постановлений» [Борисова, 2016, 50]. Так, положение ст. 2 Декрета гласило, что все решения местных судов являются окончательными и не подлежат обжалованию в апелляционном порядке.

22 февраля 1918 г. вышел второй Декрет №2 «О суде», подтвердивший отмену апелляционного обжалования. Статья 4 закрепила, что обжалование в апелляционном суде отменяется, но допускается кассационный порядок разрешения судебных вопросов.

Сложившаяся ситуация с апелляционными судами соответствовала поставленным Советской властью задачам, а именно: «разбить, совершенно устранить старую и обычную во всех буржуазных государствах государственную машину... заменив эту машину новой», «не реформировать судебные учреждения, а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат», «не угождать Европе, а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в частнопроводные отношения» [Борисова, 2016, 50].

Приведем определение апелляции, которое было закреплено в юридическом словаре 1956 г. Это вид обжалования принятых судом решений в буржуазном уголовном и гражданском процессах. Апелляционная жалоба влечет за собой пересмотр дела судом вышестоящей

инстанции. Главная черта апелляции заключается в пересмотре существа решения суда нижестоящей инстанции с проведением проверки всех имеющихся доказательств, как ранее рассмотренных, так и вновь представленных.

В данном определении отсутствуют какие-либо негативные послы об использовании апелляции как способа пересмотра дела. Однако до этого советские правоведы с момента принятия первого Декрета о суде, отменившего апелляцию, были убеждены в правильности решения, считая «процедуру буржуазной и чуждой отечественной юриспруденции» [Морозова, 2018, 33]. Они не просто не признавали, а резко критиковали деятельность апелляционных судов, подчеркивая в своих научных трудах их неэффективность.

Кроме того, судебная практика показывала исключительно отрицательные стороны института буржуазной апелляции. Уже на первом этапе строительства нового суда отношение законодателя к использованию механизма апелляции было натянутым. Органы власти страны решительно отвергли принцип апелляционной проверки и придерживались «принципа рассмотрения дела по существу только в суде первой инстанции» [Морозова, 2018, 33].

Такая оценка института апелляции закрепилась на долгое время в советских научных кругах, в силу чего в этот период она не могла получить объективного исследования.

Разумеется, каждый год с принятием новых законов общество ждало возвращения апелляции, однако даже «в нормах первых уголовно-процессуальных кодексов 1922 и 1923 гг. не было предусмотрено апелляционное обжалование вынесенных судом решений» [Самиулина, 2017, 77]. В данный исторический период власти отдали предпочтение кассационному порядку пересмотра дел, который, в свою очередь, не мог быть абсолютно новой судебной формой. В нем были заложены черты апелляционного производства.

Исследователи объясняют отказ советских органов власти от использования апелляции множеством причин. Ключевые из них — «волокита, безответственность первой инстанции» [Титков, 2014, 2868], чьи решения могут поправляться второй судебной инстанцией. Кроме того, отмечалось различие судей высших и низших инстанций в части юридических познаний и опыта в применении ими норм закона. Некоторые ученые, напротив, склонялись к тому, что различие судей заключалось в отношении совести и их внутренних убеждений.

Советская власть подчеркивала, что апелляция существенно подрывает принцип непосредственности судебного разбирательства, поскольку ввиду «большой отдаленности апелляционных инстанций пересмотр дел» [Титков, 2014, 2868] ограничивался рассмотрением только письменных материалов. Помимо этого, возможность граждан подать апелляционную жалобу подрывает авторитет приговоров судов первой инстанции, ослабляя у них чувство ответственности, предоставляя «им повод относиться к своим решениям с большей легкостью» [Титков, 2014, 2868]. Умаление достоинства суда проявляется в обязанности оставаться в пределах отъезда, что принуждает его отказывать в применении надлежащего закона. И, самый главный аргумент, который высказывался не в пользу апелляции: допущение пересмотра судебного решения в апелляционном порядке замедляет судопроизводство.

Следует отметить, что только в 1980-е гг. отношение к апелляции изменилось. В политической и экономической жизни страны произошел коренной перелом, отразившийся и на государственной строительстве. Началась эпоха реформирования, которая заложила «правовую основу для радикальных социально-экономических преобразований последующих лет» [Титков, 2014, 2869].

Таким образом, можно сделать вывод, что в советское время механизм апелляции был подвергнут резкой критике. После революционных событий 1917 г. органы власти

распространяли мнение, что апелляция инстанция не способна разрешать спорные судебные вопросы, создавая волокиту и замедляя разбирательство. Даже в юридической науке и практике отношение к апелляции было негативным, подчеркивалась ее буржуазная направленность, которая в советской России отрицалась и запрещалась.

После установления Советской власти и отмены механизма апелляции как буржуазного пережитка суд второй инстанции осуществлял пересмотр судебных актов в кассационном порядке. При этом кассацией суд был довольно условно, так как «осуществлял проверку и законности, и обоснованности решений суда первой инстанции» [Морозова, 2017, 26].

Обжалование вынесенных судом актов с принятием Декрета №1 должно было осуществляться «в ином порядке, нежели апелляция» [Морозова, 2018, 34]. Несмотря на то, что в положениях первого Декрета говорилось о том, что допустима кассация решений, точных правил применения кассационного производства установлено не было.

Органы власти определили, что для местных судов кассационной инстанцией станут уездные, а в столицах столичные съезды местных судей. Кроме того, кассационное заявление может быть подано только «по делам, по коим присуждено денежное взыскание свыше 100 р.» [Морозова, 2018, 34]. Исходя из этого, получалось, что по гражданским делам обжалованию подлежали только те решения, по которым устанавливалось ограничение в зависимости не от цены поданного иска, а от суммы взыскания с ответчика.

Ряд правоведов, анализируя институт кассации после 1917 г., пришли к выводу, что нельзя говорить о зарождении кассационного механизма с момента принятия Декрета №1. Они считали, что в данном документе отсутствуют какие-либо положения, из которых следовали бы признаки, характеризующие институт кассации как новый инструмент пересмотра судебных решений, что отличает «его от ранее существовавших проверочных производств» [Морозова, 2018, 34]. На данном этапе кассация – производство проверки решений нижестоящих судов в вышестоящем суде.

По словам Пучинского В.К., «нельзя было механически заимствовать старые процессуальные формы... Возникает и постепенно совершенствуется социалистическое законодательство о судопроизводстве. Одной из важных его частей стал институт кассации» [Борисова, 2016, 51]. С точки зрения С.Н. Абрамова, советская кассация отличалась и от классической кассации, и от апелляции.

Правоведы отмечали, что суть применения кассации заключалась в том, что «совнарсуд, рассматривая жалобы, проверял не только правовую сторону – правильность применения закона и форм судопроизводства, но и фактический состав (полноту следствия) – выяснение судом всех обстоятельств дела... Советское обжалование отличалось и от апелляции, так как право разбора дела по существу – установление фактов – составляло полномочия только суда первой инстанции» [Борисова, 2016, 51].

Следовательно, в судопроизводстве после 1917 г. органы власти сформировали своеобразную, не имеющую мировых аналогов в юридической практике, особую систему пересмотра обжалованных решений, которые еще не вступили в законную силу, которые по сути были ограниченной, усеченной буржуазной апелляцией.

В дальнейшем произошла судебная реформа, которая потребовала принятие нового УПК РСФСР, что и организовали 15 февраля 1923 г. Принятый Кодекс, по мнению специалистов, «стал редакцией УПК РСФСР 1922 г.» [Скляренко, 2015, 68] В нем были регламентированы демократические принципы правосудия, указывалась отмена апелляции и установление кассационного порядка обжалования вынесенного судом приговора.

Также в 1923 г. приняли новый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, в котором был детально представлен кассационный порядок пересмотра судебных решений: подача кассационной жалобы в Губернский суд или Верховный суд РСФСР; возбуждение кассационного производства на основании поданной жалобы; рассмотрение всех имеющихся материалов дела; отмена ранее принятого судебного решения при обнаружении каких-либо нарушений, установлении неверного применения соответствующих законов или явного противоречия судебного решения фактическим обстоятельствам дела.

В 1936 г. окончательно сформировалась партийно-государственная система, задачи и функции которой закрепили в новой Конституции СССР. На основании ее положений в 1938 г. был принят Закон «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», который ознаменовал завершение «периода становления института советской кассации» [Олейник, 2015, 225].

К такому выводу пришли в 1949 г. Ельевич М.И. и Поволоцкий Л.И., указав на то, что с появлением данного правового акта «основы кассационного обжалования в советском судепроизводстве нашли свое завершение» [Олейник, 2015, 225]. С ними согласились и современные правоведы. Например, по словам Мановой Н.С., в окончательном виде свои ключевые черты институт кассации приобрел именно в 1938 г.

Результаты и обсуждение

Развитие кассационного порядка пересмотра судебных решений продолжилось в послевоенный период. Так, 8 декабря 1961 г. были приняты Основы гражданского судепроизводства, а 12 июня 1964 г. появился новый ГПК РСФСР, в котором был определен порядок кассационного производства. Законодатель отметил, что кассационный пересмотр дела подразумевает проведение проверки решения суда, не вступившего в законную силу. Чтобы начать производство в кассационной инстанции, нужно подать кассационную жалобу или протест. В ходе рассмотрения поданной жалобы судья должен тщательно проверить законность и обоснованность принятого нижестоящим судом решения.

Если говорить о советской науке, анализировавшей подходы органов власти к развитию института кассации, то в конце 1930-х гг. «активизировалась разработка концептуальных и прикладных аспектов кассационного пересмотра судебных решений» [Олейник, 2015, 227]. В плане методологии на это повлияло первое Всесоюзное совещание научных работников права, которое состоялось в 1938 г.

Особого внимания заслуживают статьи Абрамова С.Н. и Чельцова-Бebutова М.А., которые были приурочены к 30-летию появления механизма кассации «и стали первыми публикациями, специально посвященными его истории» [Олейник, 2015, 228].

Как подчеркивал Абрамов С.Н., возможность обжаловать решение суда первой инстанции выступает гарантией права на защиту, которое заключается «в требовании проверки судом второй инстанции правильности решения суда первой инстанции» [Олейник, 2015, 228]. В советское время органы власти создали отличную от процессуальных практик других стран систему пересмотра решений, не вступивших в законную силу. В процессе разбирательства кассационная инстанция, по мнению ученого, выясняла все обстоятельства дела, запрашивала все материалы для принятия правильного решения.

При этом «социалистическое правосознание нацеливало» [Олейник, 2015, 228] судей кассационной инстанции не только на установление всех обстоятельств дела и вынесение нового решения, но и применение старого понятия «кассация», когда было запрещено касаться

существа дела. Как результат, наблюдалась тенденция приданию кассационному суду СССР элементов забытой апелляционной формы пересмотра решений.

В статье Чельцова-Бебутова М.А. говорилось о необходимости отказаться от использования термина «кассация», поскольку он характерен для буржуазного процесса, подчеркивающего предельно формализованный характер проводимой процедуры. По словам ученого, «применение данного понятия к системе советского пересмотра приговоров» [Олейник, 2015, 228] и раньше вызывало определенные сомнения, но с принятием Закона о судостроительстве СССР 1938 г., когда в полномочия суда второй инстанции включили возможность рассмотрения новых доказательств дела, пересмотр стал существенно отличаться от кассации. Не случайно в тексте Закона термин «кассация» не употреблялся, речь шла именно о пересмотре дела. При этом и апелляционным его считать нельзя, так как «не производилось повторения судебного разбирательства по делу» [Олейник, 2015, 229]. С точки зрения Чельцова-Бебутова М.А., кассацию стоило переименовать в ревизионный порядок пересмотра дел. Данная позиция не нашла поддержки среди ученых.

Можно сказать, что история развития института советской кассации свидетельствует о преодолении двух крайностей: попытки придать второй инстанции исключительно кассационный характер и стремлении превратить ее в новую форму апелляционного суда, фактически превращая в ту же буржуазную апелляцию. Становление института кассации в советскую эпоху происходило постепенно, он медленно обрстал новыми чертами, отличавшими его от таких же судов в зарубежных странах.

По сути, кассация превращалась в усовершенствованную форму апелляции. По мнению Пучинского В.К., из апелляционного механизма пересмотра дел в кассацию пришла важная черта, конкретизировавшая основополагающую идею народного правосудия, а именно: установление объективной истины при разрешении любого дела.

Таким образом, кассационный механизм пересмотра судебных решений фактически не был противопоставлен буржуазной апелляции, он лишь дополнялся теми необходимыми качествами и признаками, которые государство пыталось искоренить по политическим мотивам. Расширились полномочия судей, были определены условия их деятельности, закреплены ограничения по пересмотру некоторых дел. Ввиду необходимости предоставления эффективной судебной защиты нарушенных прав у судей кассационной инстанции появляются новые обязанности, которые обеспечивали большую оперативность при рассмотрении материалов дела.

В процессе становления и развития суды второй инстанции претерпевали различные изменения, которые были «во многом обусловлены устанавливаемым законодательством видом производства» [Морозова, 2017, 29], – апелляционным или кассационным. Существенный вклад вносили юридическая процессуальная мысль о полномочиях судей второй инстанции, а также судебная практика.

До момента ликвидации в 1917 г. апелляционные суды подобно первой инстанции занимались рассмотрением гражданских и уголовных дел по существу, выносили приговор, заменяющий приговор нижестоящего суда. Главная задача апелляции заключалась в том, чтобы «дать новым разбирательством добавочную гарантию справедливости» [Бондаренко, 2016, 166] выносимого решения. Данная гарантия подразумевала привлечение к участию в том или ином деле высшего суда, чьи познания и большой опыт рассматривались как дальнейшее обеспечение правосудия.

Несмотря на положительные результаты деятельности апелляционных судов, их упразднил, указав причинами государственно-политические и идеологические мотивы. Было подчеркнуто, что в советском судостроительстве ключевым звеном выступает не апелляционная инстанция, а

«народный суд, наиболее близкий к населению и рассматривающий основную массу судебных дел» [Бондаренко, 2016, 166].

Кассационные суды, пришедшие на смену апелляции, вобрали в себя некоторые черты апелляционного механизма. Перед ними была поставлена цель согласно исторически сложившейся правовой традиции осуществлять проверку решений нижестоящих судов, а также установить единую практику «толкования и применения законодательства для нижестоящих судебных инстанций» [Бондаренко, 2016, 166]. Такого рода деятельность механизма кассации была ориентирована на образование «опоры для законодателя» в виде стандарта правоприменения, что обеспечивало бы единый режим правопорядка в государстве и экономике. Эта опора — не что иное, как продолжение принципа предоставления добавочной гарантии, имевшей место в апелляционном производстве.

Главная проблема судей кассационной инстанции заключалась в частом представлении гражданами недостоверных документов по рассматриваемым делам. Эти лица подавали заявления, в которых утверждали, что являлись очевидцами произошедшего, и у них есть документы, имеющие значение для дела. В результате суды кассационных инстанций на основе представленных дополнительных материалов отменяли ранее вынесенные судебные решения, направляя дела на повторные рассмотрения, в ходе которых и выяснялось о подлоге.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что кассация не была идеальным инструментом в разрешении судебных споров. Она, напротив, приводила к негативным последствиям для добросовестной стороны дела, к невозможности граждан реализовать свое право на справедливый пересмотр судебного решения. Все это приводило к затягиванию судопроизводства, и волокита, которую так пытались избежать органы власти после ликвидации апелляционных судов, никуда не ушла, она процветала.

Между тем, говорить «только о постоянном несовершенстве системы рассмотрения дел судом кассационной инстанции» [Бондаренко, 2016, 167], ставшей заменой апелляции, нельзя. Принцип установления объективной истины, перешедший из апелляции в кассацию, в судебном заседании содействовал укреплению роли данного суда как органа, который обеспечивает беспристрастное рассмотрение дела. По многим характеристикам модель советского кассационного производства считалась одной из лучших в мире, так как «суд был действительным оплотом законности, открытости правосудия» [Бондаренко, 2016, 167].

Кроме того, по итогам кассационной проверки ранее вынесенного нижестоящим судом решения достигались следующие цели: устранение судебных ошибок, допущенных в суде первой инстанции по рассматриваемому делу; составление рекомендаций и отчетов, в которых указывались пути устранения выявленных ошибок; содействие «правильному пониманию и применению законов судами первой инстанции» [Борисова, 2016, 54]; качественное руководство судебной деятельностью и строгий контроль над ней.

Следовательно, работа механизма кассации имела огромное политическое значение, поскольку судьи данной инстанции должны были обеспечивать своей деятельностью «строжайшее соблюдение законности в работе нижестоящих судов» [Борисова, 2016, 54].

Нейтральной позиции в отношении кассации придерживался Зайцев И.М., указав, что роль данного института в борьбе с судебными ошибками не стоит переоценивать в силу того, что она не распространяется абсолютно на все решения первой инстанции. Что касается права обжалования и опротестования, то оно ограничено небольшим сроком, в чем видится несовершенство работы кассационных судов. Ученый приводит статистику, согласно которой 51% ошибок в решениях судов первой инстанции устранялся в ходе рассмотрения дел в порядке

надзора, и только каждое пятое решение доходило до кассации.

По словам Ривлина А.Л., концепция пересмотра приговоров кассационными судами в советский период основывалась на ранее действовавшей апелляции, поскольку в ее основе также лежит «достижение максимальной простоты судебной системы, доступности ее для широких масс» [Тузов, 2014, 2595]

В заключение необходимо отметить, что анализ институтов буржуазной апелляции и советской кассации в судопроизводстве показал их взаимосвязанность. Кассационные суды не стали инструментом, полностью искоренившим апелляцию, они были дополнены ее чертами.

Кассационная инстанция — механизм, нацеленный минимизировать риск судебных ошибок в ходе рассмотрения гражданских и уголовных дел судами первой инстанции. Это средство обеспечения доверия у граждан страны в части возможности подачи ими заявления на пересмотр дела. Разумеется, и в ранее действовавшем в России апелляционном суде, и в кассационной инстанции, сформированной после революционных событий, возникали проблемы в ходе судебного разбирательства. Их устранение достигалось за счет совершенствования нормативно-правовой базы, которая в итоге привела к возврату в судебную систему института апелляции.

По факту суды кассационной инстанции превратились в смешанную форму проверки законности и обоснованности решений, вынесенных судами первой инстанции и не вступивших в законную силу. Если изначально от кассационных судей не требовалось разрешения дела по существу, то в дальнейшем, с принятием новых кодексов и иных законов, этот принцип стал основополагающим, как и ранее в апелляционном механизме.

Проведение проверки судебных решений судами кассационной инстанции воплотило в себе такие апелляционные черты, как осуществление пересмотра приговора с точки зрения его фактической стороны, право граждан на представление в вышестоящий суд дополнительных материалов, право суда кассационной инстанции изменить ранее вынесенный вердикт.

Из новых черт кассационные суды обрели более расширенные полномочия и обязанности, став уникальной судебной структурой, не имеющей мировых аналогов на тот период времени.

Советская власть, отказавшись от апелляции и обратившись к кассации, столкнулась с проблемой формализованного подхода к проверке судебного решения, что плохо соотносилось с необходимостью установления объективной истины по делу [Коршунов, 2018, 150]. В результате кассационная модель пересмотра судебных решений стала включать в себя механизмы по устранению ошибок и нарушений законодательства, укреплению законности и повышению качества работы судов первой инстанции, обеспечению защиты интересов участников судебного процесса.

Заключение

Таким образом, избавление судебной системы от апелляционного механизма привело к образованию кассации как более сложного его проявления. Суды кассационной инстанции становились эффективным средством судебного управления и контроля, фактически став в конечном итоге одной из форм дальнейшего развития института буржуазной апелляции.

В настоящее время в России проходит очередной этап судебной реформы, затрагивающей институты апелляции и кассации, итогом которой станет создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, которые начнут работу с 1 октября 2019 года. Основная цель создания апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции в Российской Федерации — открыть новые возможности для обжалования судебных решений, повысить уровень независимости

судей, объективность принимаемых решений, повысить качество правосудия, защиты прав и законных интересов граждан. Окружные апелляционные и кассационные суды будут сформированы по экстерриториальному принципу, что позволит исключить возможность влияния со стороны региональных властей и повысит уровень доверия народа к судебной власти.

Библиография

1. Бондаренко Т.А. Проблемы понимания концепции основ кассационного производства в гражданском процессе / Т.А. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 404. – 165 - 168 с.
2. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, – 2016. – 352 с.
3. Коршунов Ю.А. Судебные округа судов общей юрисдикции – хорошо забытое старое / Ю.А. Коршунов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том № 8. – № 3А. – 146 – 152 с.
4. Морозова А.С. Полтора века развития полномочий суда второй инстанции / А.С. Морозова // Вестник Омского университета. – 2017. – № 3(52). – 26 – 29 с.
5. Морозова А.С. Становление советской кассации в цивилистическом процессе / А.С. Морозова // Вестник Омского университета. – 2018. – № 3. – 32 – 36 с.
6. Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление института кассации в советском судопроизводстве: историография проблемы / И.И. Олейник, О.Ю. Олейник // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6. – 222 -237 с.
7. Самиулина Я.В. Краткий исторический анализ становления и развития института апелляции в отечественном уголовном процессе / Я.В. Самиулина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 1. – 76-81 с.
8. Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам в СССР / М.В. Складенко // История государства и права. – 2015. – № 6. – 36 – 42 с.
9. Титков А.В., Лукожев Х.М. Роль Устава уголовного судопроизводства в становлении и развитии института апелляции в России / А.В. Титков, Х.М. Лукожев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – 2866-2871 с.
10. Тузов А.Г. Пересмотр итоговых решений суда по уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР 1960 г. (теоретический подход) / А.Г. Тузов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №11. – 2592-2598 с.

To the question about soviet cassation and Bourgeois appeal

Yurii A. Korshunov

Lawyer,
Moscow City Bar Association,
119002, 43, Sivtsev Vrazhek lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: yurkorsh@gmail.com

Abstract

The author addresses the problem of appealing court decisions in the Soviet period, the so-called Soviet cassation. And also to the so-called bourgeois appeal existing in parallel, in the specified historical period. Points out that one of the most important guarantees of judicial protection of the rights of citizens is the right to apply for review of the case, to appeal the court decision. The Russian Federation creates the necessary conditions for a fair trial in the court of first instance and for the adoption of a lawful and justified judicial decision. The author concludes that the institution of Soviet cassation was nothing more than one of the forms of bourgeois appeal that took place at a certain stage of historical development.

In the context of the ongoing judicial reform, there is a growing need to systematize the ideas of various procedural institutions accumulated in the domestic jurisprudence. One of them is

cassation, which has undergone a fundamental change as a result of the recent transformation of the system of verification of the legality and validity of judicial acts.

From the very beginning of the Soviet judicial construction, it was envisaged to create a fundamentally new procedural form of appealing court decisions. It had to correspond to revolutionary ideas of proletarian justice.

For citation

Korshunov Yu.A. (2019) To the question about soviet cassation and Bourgeois appeal [Approaches to the assessment of damage from price discrimination in antimonopoly regulation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 30-39.

Keywords

Appeal, cassation, right of appeal, court, judicial instances, court decision.

References

1. Bondarenko T.A. Problemy ponimaniya kontseptsii osnov kassatsionnogo proizvodstva v grazhdanskom protsesse / T.A. Bondarenko [Problems of understanding the concept of the bases of cassation proceedings in civil proceedings / TA Bondarenko]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*, 2016, no. 404, pp. 165-168.
2. Borisova Ye.A. Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor po grazhdanskim delam: ucheb. Posobiye [Appeal, cassation, supervision in civil cases: studies. manual]. *Ye.A. Borisova. — 2-ye izd., pererab. i dop* [E.A. Borisov. - 2nd ed., Pererab. and add], M.: INFRA-M, 2016, pp. 352.
3. Korshunov YU.A. Sudebnyye okruga sudov obshchey yurisdiksiy – khorosho zabytoye staroye / YU.A. Korshunov [Judicial districts of courts of general jurisdiction - well forgotten old / Yu.A. Korshunov]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava – Questions of Russian and international law. - 2018. - Volume number 8. - Number 3A*, 2018, Tom no. 8, pp. no.3A, pp. 146-152.
4. Morozova A.S. Poltora veka razvitiya polnomochiy suda vtoroy instantsii / A.S. Morozova [A century and a half of the development of the powers of the court of second instance / A.S. Morozova]. *Vestnik Omskogo universiteta – Bulletin of Omsk University*, 2017, no. 3(52), pp. 26-29.
5. Morozova A.S. Stanovleniye sovetsoy kassatsii v tsivilisticheskoy protsesse / A.S. Morozova [Formation of the Soviet cassation in the civil process / A.S. Morozova]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2018, no. 3, pp. 32 - 36.
6. Oleynik I.I., Oleynik O.YU. Stanovleniye instituta kassatsii v sovetsoy sudoproizvodstve: istoriografiya problemy / I.I. Oleynik, O.YU. Oleynik [Formation of the Institute of Cassation in Soviet Judicial Proceedings: Problem Historiography / I.I. Oleinik, O. Yu. Oleinik]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian legal journal*, 2015, no. 6, pp. 222 -237.
7. Samiulina YA.V. Kratkiy istoricheskiy analiz stanovleniya i razvitiya instituta apellyatsii v otechestvennom ugolovnom protsesse / YA.V. Samiulina [A brief historical analysis of the formation and development of the institution of appeal in the domestic criminal process / Ya.V. Samiulina]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta – Legal Bulletin of the Samara University*, 2017, no. 1, pp. 76-81.
8. Sklyarenko M.V. Sistema obzhalovaniya, proverki i peresmotra sudebnykh resheniy po ugolovnym delam v SSSR / M.V. Sklyarenko [The system of appealing, checking and revising court decisions in criminal cases in the USSR / M.V. Sklyarenko]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2015, no. 6, pp. 36-42.
9. Titkov A.V., Lukozhev KH.M. Rol' Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva v stanovlenii i razvitiy instituta apellyatsii v Rossii / A.V. Titkov, KH.M. Lukozhev [The Role of the Charter of Criminal Justice in the Formation and Development of the Institute of Appeal in Russia / A.V. Titkov, H.M. Lukozhev]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law*, 2014, no. 12, pp. 2866-2871.
10. Tuzov A.G. Peresmotr itogovykh resheniy suda po ustavu ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 g. i UPK RSFSR 1960 g. (teoreticheskiy podkhod) / A.G. Tuzov [Revision of final court decisions under the charter of criminal proceedings of 1864 and the Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1960 (theoretical approach) / A.G. Aces]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law*, 2014, no.11, pp. 2592-2598.